

ДК 316.3, 378.017.4(470.47)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-161-174

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
г. Нижний Новгород, Россия
shirokalova@list.ru

Galina S. SHIROKALOVA
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy
Nizhny Novgorod, Russia
shirokalova@list.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПАТРИОТИЗМ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

HISTORICAL MEMORY AND PATRIOTISM OF EVERYDAY LIFE

В статье исследуются причины отказа от патриотизма в период до и после крушения СССР. Среди них материальные и иные возможности «оффшорной аристократии» по управлению общественным мнением в целях сохранения своего статуса через разрушение присущего советской ментальности сакрального отношения к истории и государству. Утрата духовных скреп грозила разрушением РФ по сценарию Советского Союза, поэтому, не сумев найти новую национальную идею, власть вынужденно обратилась к подвигу народа во время Великой Отечественной войны, как проявлению высочайшего уровня патриотизма. С начала 2000-х годов патриотическое воспитание становится направлением государственной политики. Ее эффективность можно замерить через эмпирически фиксируемые показатели отношения к историческим событиям и современности. Автор считает, что историческая память - необходимое, но недостаточное условие формирования патриотизма. Социальную стабильность государству дает патриотизм повседневности. В статье анализируются данные социологического исследования отношения молодежи к Великой Отечественной войне, проведенного в 2015 г. в Нижнем Новгороде. Автор приходит к выводу, что в результате масштабной подготовки к 70-летию юбилею Победы была актуализирована историческая память, но открытым остается вопрос, как долго удастся поддерживать историческую идентичность в условиях усиления социально-экономического кризиса.

The article investigates the reasons for rejection of patriotism during the preparation and the collapse of the Soviet Union. Among them we distinguish the material and other possibilities of so-called "offshore aristocracy" for the management of public opinion in order to maintain their status through the destruction of sacred relationship to the history and the state, which was inherent to the Soviet mentality. The loss of spiritual base could lead to the destruction of the Russian Federation according to the scenario of the Soviet Union, that's why the government - unable to find a new national idea - had to appeal to the people's exploit during the Great Patriotic War as a manifestation of the highest level of patriotism. Since the beginning of the 2000's, patriotic education becomes the direction of public policy. Its effectiveness can be measured through the empirically observable indicators of attitude to historical events and modernity. The author believes that the historical memory is a necessary, but insufficient condition for the patriotism formation. Patriotism of everyday life is the feature that brings social stability to the state. The article presents the data of sociological research of the youth's attitudes to the Great Patriotic War, which was conducted in Nizhny Novgorod in 2015. The author comes to the conclusion that as a result of wide-ranging preparation to 70th anniversary of the Victory, the historical memory was actualized. However, the question remains how long it will be possible to maintain the historical identity in the face of increasing social and economic crisis.

Ключевые слова: патриотизм повседневности, Великая Отечественная война, историческая память, показатели, студенты, Победа

Keywords: patriotism of everyday life, II World War, historical memory, indicators, students, victory

На официальном уровне президентом В. Путиным провозглашена востребованность государственного патриотизма. Де-факто эта установка закладывает основы идеологии, в том числе в системе образования. Это противоречит п. 2 ст. 13 Конституции, согласно которой «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹, но соответствует Положению о Министерстве образования и науки РФ, которое «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, ... в сфере воспитания, ... в сфере молодежной политики...» [1]. Работа в этом направлении проводится, конечно, не с белого листа. Но какого он цвета?

¹ Конституция РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/10103000/1/#1000#ixzzQuGSvvg8> (дата обращения 15. 05. 2018).

В российском трансформирующемся обществе, поощряющем социальное неравенство во всех его формах, единственной скрепой, которая эмоционально объединяет большинство населения вне зависимости от национальности, конфессий и места проживания, является память о Великой Отечественной войне. Подчеркнем - лишь большинство населения. В общественном сознании остались «трещины сомнений» от разрушительной риторики конца 1980-х - начала 1990-х, в которой слово «патриот» был ругательным.

Отметим, что пропаганда не имела бы такого ошеломляющего успеха без отказа государства от патернализма с конца 1980-х годов. Население СССР, будучи в большинстве работниками предприятий, пенсионерами, студентами, утратило возможность удовлетворения обычных базовых потребностей. Напомним, в конце 1980-х годов была отменена государственная монополия на внешнюю торговлю, одновременно поставлены на ремонт заводы, производящие ежедневно необходимые в быту товары, и т.д. Специально созданный дефицит стиральных порошков, мыла, лампочек, продуктов питания объяснялся через СМИ порочностью социалистической системы.

Отказ от социальной справедливости, реализовавшейся через патернализм государства, в идеологии которой было воспитано несколько поколений, имел множество последствий: разрушение Союза, нищенство значительной части населения из-за банкротств предприятий, задержки на месяцы зарплат и пенсий, криминализация всех сфер жизни, появление на телеэкранах чумаков и кашпировских, массовая миграция наиболее социально активных граждан за рубеж... Так был запрограммирован поиск «образа врага», и он был назван: это - предыдущие поколения, сделавшие преступный выбор в 1917 г. и поддержавшие его в 1941-1945 гг.

Новая парадигма общественного развития щедро оплачивалась. И. Шишкин совершенно прав, что в результате перестройки в России сформировалась "оффшорная аристократия" - многочисленная группировка бизнесменов и коррумпированных чиновников, которой «нет никакого дела до истории страны и прочих гуманитарных глупостей. Только деньги - ничего личного. Получили свои баснословные богатства они в результате так называемой "прихватизации"» [2]. Их предшественники формировали через СМИ, деятелей культуры, ученых, образовательные программы «новый взгляд» на историю страны. Для тех, кто в силу возраста не застал Великой Отечественной войны, СМИ тиражировало мнение: «Лучше бы нас немцы завоевали. Мы бы тогда пиво баночное пили». Эта фраза сохраняется в обыденном сознании: в аудитории студентов и сейчас находятся два-три человека, которые слышали ее.

В то время фронтовики перестали надевать награды, чтобы не вызывать агрессии подростков, считавших ветеранов причиной бедственного положения в стране. Началась активная продажа орденов, особенно откровенно она шла в Москве на Арбате, а потом - в Интернете. В 2016 г. перед выборами в Госдуму появляется законопроект С. Миронова и О. Михеева об уголовной ответственности за торговлю наградами - до двух лет лишения свободы, вместо 80 тыс. рублей штрафа, или исправительных работ до года, или ареста до трех месяцев [3, с. 3]. Но все осталось по-прежнему.

Формировали негативное отношение ко всему советскому прошлому и учебники, подготовленные на деньги зарубежных грантов. Американский фонд Open Society Fund Д. Сороса начал финансирование выпуска школьных учебников по истории для РФ, стран Прибалтики, Грузии, Украины. В них Вторая мировая война описана как абсолютный триумф англосаксов. В результате переписывания учебников для Японии большинство японцев считает, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросил Советский Союз [4].

С.С. Сулакшиным был проведен анализ 14 государственных образовательных стандартов. Тезаурус показал, что лишь в 6 из 14 встречается понятие «патриотизм». Понятий «Родина», «труд», «добро» нет вообще... «Стандарт преподавания истории обходится без слов "мировоззрение", "родина", "русский", "духовность", "идейность", "мораль", "нравственность", "долг", "труд", "благородство», "милосердие", "добро и зло". ФГОС "Работа с молодежью". Еще более поразительно. Слово "отечество" вы там не найдете, "родина",

"русский" там нет, "мораль", "труд" - там этих слов нет. Это и есть результат деидеологизации не просто Конституции и жизни страны, а еще и производных механизмов, которые тиражируют все это и результируют в качествах человека и общества в нашей стране». Аналогична ситуация в программном обращении правящей партии «Единая Россия» [5, с. 15-16, 17].

Характеризуя 90-е, сопредседатель движения «Народный собор» В. Хомяков пишет: «Молодежь целенаправленно учили презирать свой народ и стыдиться его. Человек вырос, слыша каждый день, что русские - пьяницы, грязнули и бездельники. Принадлежность к ним лучше скрывать, именуясь нейтрально "россиянином" - обладателем российского паспорта. ... Целью образования объявлялось, например, "воспитание культурного потребителя". Не гражданина, не патриота, не слуги Отечества, а шкурника, целью своей считающего постоянный рост потребления. Такого никакая культура не спасет. Зачем это делалось? Заикленный на потреблении индивид при кажущейся внешней "свободе" всегда раб того, кто в состоянии его потребности удовлетворить. Поднявшиеся на "либеральной революции" 90-х и растаскивании общенародной собственности хозяева жизни нуждались именно в таком населении» [6, с. 9].

Информационное воздействие на народ было столь сильно, что воспитанные столетиями на христианском постулате покаяния, многие приняли как заслуженное самоназвание оскорбительную кличку «совок», унижительно повторяя ее по отношению к себе. Фраза «Какие же все-таки мы совки» вошла в моду, ее со сладострастным мазохизмом повторяла даже интеллигенция.

Русофобия, восторжествовавшая в бывших союзных республиках как условие построения национальных государств, стала массовым явлением и в России. Русофобы использовали «историческую ложь, клевету, уверенность в своем праве творить судьбу русского народа без его на то согласия, игнорирование русской исторической традиции и национальной точки зрения, приписывание целой нации различных преступных и асоциальных наклонностей» [7, с. 237].

Если в советское время подчеркивалась близость к государствообразующему народу через самоназвания «я - русский татарин», «мы - русские цыгане», то в результате русского самобичевания активизировались поиски иной идентичности. Русский мазохизм стал одним из теоретических обоснований радикального ислама на территории самой России, что поставило «вопрос о взаимоотношениях с субъектами Федерации, населенными мусульманами» [8, с. 261].

Значимым проявлением русофобии стала реформа русского языка, продолжающаяся в форме загрязнения речи новоязом, жаргоном чиновников, отказа от отчеств, переименований учреждений, населенных пунктов, перехода на зарубежную орфографию [9, с. 247-256].

В условиях идентификационного кризиса, влекущего за собой территориальные суверенитеты, власть вынуждена была сформулировать социальный заказ на «духовные скрепы». Принять участие в конкурсе на национальную идею мог каждый. В начале 1990-х годов в «Российской газете» публиковались различные предложения на этот счет. Но ни одно из них не соответствовало статусу национального масштаба.

Только тот факт, что российская либеральная власть не смогла предложить обществу иные «скрепы», заставил ее озвучить государственный курс на патриотизм через актуализацию Победы в Великой Отечественной войне. С тех пор принято несколько Государственных программ, стимулирующих историческую память. О том, как сложен путь восстановления исторической идентичности, дают представление публикации на сайте «Уроки истории. XX век» [10].

В 2004 г. выходит монография Р.Г. Яновского «Патриотизм: о смысле создающего служения Человеку, Народам России и Отечеству». Автор фиксировал: «В последнее время и у нас, и за рубежом понятие патриотизма подвергается всяческому нападкам. В частности, некоторые эксперты и авторы считают, что нет необходимости в существовании патриотизма как особой области знаний. Патриотизм-де обыденная чрезвычайно идеологизированная догма, вносящая дух вольнодумства, что ее нужно изъять из числа науч-

ных понятий. По нашему мнению, все усилия устранить, закрыть философию патриотизма тщетны, именно патриотические взгляды и идеалы помогают находить ответы на вопросы «я и ты», «мы и они» [11, с. 15].

Последнее замечание методологически чрезвычайно ценно, поскольку задает систему координат для поиска показателей патриотизма: насколько и как я «вписан» в окружающий мир? Тридцать три печатных листа книги посвящены философскому анализу и оценке общемировых и российских проблем с точки зрения должного: Яновский не ставил перед собой цели предложить систему эмпирически measurable признаков патриотизма.

Пример решения этой задачи дан в исследовании 2006 г. В.К. Левашовым. Респондентам (1627 чел.) и экспертам (ученым, преподавателям вузов, активистам политических партий и движений, предпринимателям, работающим в сфере международного бизнеса - 438 чел.) был предложен ряд понятий, ассоциирующихся с патриотизмом (см. табл. 1) [12, с. 4].

Табл. 1. Мнение респондентов о показателях патриотизма, %.

Table 1. Opinion of respondents on the indicators of patriotism, %.

	Респонденты	Эксперты
Любовь к Родине	63	62
Любовь к своей семье, родным, близким	50	52
Любовь к родному городу, деревне, дому	42	44
Любовь к русской культуре	38	50
Любовь к народу	27	30
Возрождение традиций российского государства	21	24
Любовь ко всему человечеству - гуманизм	10	12
Стремление к социальной справедливости	19	19
Возрождение традиций советского государства	10	9
Стремление к безопасному глобальному миру	9	9
Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам	8	11
Религиозная вера, которую я исповедую	7	7
Коллективный, общинный образ жизни	4	5
Патриотизм в условиях глобализации теряет свое значение	4	5
Последнее прибежище негодяев	1	3

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Как видим, революционные события 1990-х оставили наследство в форме отрицания ценности народа и государства, что советского, что российского. Не была принята и широко пропагандируемая либеральная формула «человек мира». Поскольку положительное отношение к тому или иному набору показателей патриотизма может основываться на общепринятых и распространяемых через образовательные институты формулировках, но не обязывает к деятельности, судить на основе подобных ответов об уровне патриотизма можно с большой натяжкой. Но положительная расшифровка понятия «патриотизм» не гарантирует наличия у респондента главного: патриотизма повседневности - служения народу своей Родины без расчета на вознаграждение.

Абстрактность формулировок: любовь к родине, городу, народу - требовала конкретизации хотя бы через символический интеракционизм, то есть активизации реакции человека на определенные смыслы. Оказалось, что самым сильным символом для большей части населения остается Победа в Великой Отечественной войне. Для большинства, но далеко не для всех. Об этом напоминает К.А. Кокшенева: «Культурный раскол в русском пространстве связан с тем, что у нас, у русских, две интеллигенции: национальная (критика России и русских возможна, но с болью, идущей от любви. Ты связан с нацией) и вненациональная (злость и злоба без боли за страну, народ. Ты над нацией или вне ее, и

тебе ближе «гордый взгляд иноплеменный», а поэтому с гордостью заявляешь о том, что на «это государство не работаешь») [13, с. 124]. Раскол настолько значителен и сегодня, что 13.07.2015 был подписан Федеральный закон N 237-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Согласно ему, лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против мира и безопасности человечества, совершившие действия, направленные на оправдание нацизма, не могут занимать должности и заниматься деятельностью, связанной с воспитанием несовершеннолетних, быть усыновителями, опекунами и попечителями.

Впрочем, этот закон не мешает создавать и ставить памятники, вешать памятные доски тем, кто служил фашистской Германии. На Панаринских чтениях 2016 г. один из докладчиков из Санкт-Петербурга высокомерно заявил, что против памятной доски Маннергейму (которую не убрали, а лишь перевесили) выступают образованцы, не знающие истории. То, что живы блокадники и их потомки, у которых иное отношение к союзникам Гитлера, вненациональными интеллигентами, знающими историю, в расчет не принимается.

Формирование амбивалентного сознания является надежной стратегией разрушения коммуникативной исторической памяти народа, без которой не может быть патриотизма. А присутствие на открытии памятной доски Маннергейму главы администрации президента Сергея Иванова [14] подтверждает госзаказ на политику амбивалентности по отношению к основной духовной скрепе российского общества - Великой Отечественной войне. Об этом же свидетельствует и одобренное министром культуры РФ Мединским открытие памятной доски Маннергейму [15], и открытие памятника Зое Космодемьянской, названной им святой [16]. Но никакой вывоз «деток» раз в четверть по музеям Подмосковья, в том числе в Петрищево, не вернет доверия к героям Великой Отечественной войны на фоне постоянного созерцания памятных знаков антигероям народной памяти.

На фоне решений типа переноса в Россию праха генерала Краснова, переименования улиц (и далее по списку) не стоит удивляться, что в двенадцати странах, с которыми Россия имеет межправительственные соглашения о сотрудничестве в сохранении воинских мемориалов, они повсеместно нарушаются. Особенно активен в этом направлении польский Институт национальной памяти, венгерские националисты [17, с. 7].

Позиция о необходимости патриотического воспитания разделяется значительной частью населения. Согласно опросу Левада-центра, 52% россиян считают, что учителя школ «определенно да» должны заниматься патриотическим воспитанием, 37% - «скорее да». Ответ «скорее нет» выбрало 7%, «определенно нет» - 3% [18]. Но свидетельствует ли этот факт о патриотизме граждан России? Желать и быть - разноуровневые состояния.

Сформировалось мнение, что Бессмертные полки, зафиксированный социологами рост уважения к своей стране, высокий рейтинг президента являются показателями патриотизма. На наш взгляд, это в большей степени проявления актуализированного исторического сознания, которое легко изменяет свои характеристики под влиянием СМИ, социально-экономических процессов, приоритетов политики, что наглядно продемонстрировали события конца 1980-1990-х годов. Но поскольку историческое сознание - необходимый элемент, связующий поколения, знание его «глубины и широты» - та информационная основа, без которой невозможно выстраивать политику формирования патриотизма. В этом плане информационной базой могут быть социологические исследования, фиксирующие отношение субъекта к прошлому и включенность прошлого в настоящее.

Социологические исследования можно рассматривать как элементы данной программы по нескольким причинам. Во-первых, множественные и масштабные опросы актуализируют тему для респондентов, во-вторых, публичное обсуждение результатов может стать теоретической основой для уточнения векторов работы в нужном направлении.

С этой позиции рассмотрим итоги Всероссийского социологического исследования исторической памяти студентов, проведенного Российским обществом социологов в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне в 2015-2016 гг. (см. табл. 2) ¹.

В социологии глубина потребностей измеряется через сочетание показателей: временные траты на удовлетворение потребности, материальные затраты, место в системе ценностных ориентаций и прожективное поведение. В большей или меньшей степени они могут быть использованы и при измерении чувства патриотизма.

Табл. 2. Мнение нижегородцев о признаках патриотизма, %.

Table 2. Opinion of Nizhny Novgorod residents on the signs of patriotism, %.

Количество ответов не ограничивалось	от опрошенных	от всех ответов
Уважать и знать историю России	73,0	19,8
Испытывать гордость за свою страну	71,3	19,4
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста	67,0	18,2
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	38,2	10,4
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	36,8	10,0
Не уклоняться от службы в армии	32,2	8,7
Честно и добросовестно трудиться	20,5	5,6
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	18,2	4,9
Покупать в основном отечественные товары	6,3	1,7
Обладать чувством хозяина в своей организации, стране	4,6	1,2

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

На первое место вышли показатели, которые требуют минимума временных и материальных затрат. В качестве индикатора отчужденности от страны можно рассматривать отсутствие ответственности за происходящее в ней. Особенно ярко это проявляется во время выборов. Распространенное объяснение отказа от активного избирательного права - «мой голос ничего не значит, за меня все решили». Не велика и доля выделивших «патриотизм повседневности» - участие в общественной жизни страны, честный, добросовестный труд. Удельный вес таких ответов - около 10%. Важность удельного показателя в том, что он свидетельствует о «весе» данного показателя среди других: респондент в реальной жизни скорее выберет менее «затратную» форму поведения.

В год празднования юбилея Победы население, естественно, соотносило свое отношение к Великой войне с тем, что транслировалось СМИ. Это подтвердили студенты во время обсуждения итогов исследования. Но еще более красноречивы результаты сравнения данных мониторинга по общероссийской выборке (табл. 3)

¹ Первое исследование проведено Российским обществом социологов в канун 60-летия Великой Победы: в марте 2005 г., опрошено 1 084 студента из шести регионов России, в 2010 г. - 3 230 студентов 36 вузов из 16 городов России. В 2015 г. - 4 754 студента 60 вузов 20 городов. Руководителем всех проектов является профессор Ю.Р. Вишневецкий (г. Екатеринбург). В 2015 г. для нижегородского массива число вопросов было в 2 раза увеличено. По этой причине в общероссийской выборке нет нижегородских данных и не по всем параметрам возможно сравнение показателей. Исследование в Нижнем Новгороде проходило под руководством д.соц.н. проф. Г.С. Широкаловой и д.и.н., проф. З.М. Саралиевой. В Нижнем Новгороде опрошено 886 человек, из них - 50,7% юношей; около 10% - учащиеся средней школы и техникума, остальные - студенты НГСХА, ННГУ. Обсчет результатов сделан к.соц.н. П.И. Куконковым.

Табл. 3. Мнение респондентов о признаках патриотизма. РФ % от числа опрошенных [19, с.188].

Table 3. Opinion of respondents on the signs of patriotism. RF % of the number of respondents.

Количество ответов не ограничивалось. Здесь и далее % рассчитан от опрошенных	2005	2010	2015
Уважать и знать историю России	67	70	77
Испытывать гордость за свою страну	62	59	73
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста	40	50	65
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	32	34	42
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	33	29	38
Не уклоняться от службы в армии	16	16	27
Честно и добросовестно трудиться	14	13	31
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	11	11	23
Покупать в основном отечественные товары	6	5	6
Обладать чувством хозяина в своей организации, стране	3	2	6

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

В отличие от многих коллег мы не склонны преувеличивать значение названного тренда: смена оценок в конце 1980-х - начале 1990-х годов - хороший урок для тех, кто хочет его усвоить. Патриотизм исторический не равнозначен как фактор «действия» патриотизму повседневности: его сила со временем угасает, оставаясь тешащим самолюбие воспоминанием. Пример тому - отношение к событиям 1380, 1612 и 1812 гг. и далее по списку. Напомним, оно закладывается, прежде всего, письменными источниками (табл. 4).

Очевидно несовпадение между источниками знаний и степенью доверия им. В 2010 г. авторы исследования «Великая Отечественная в памяти поколений» отмечали стремление авторов новейших учебников максимально сократить описание примеров стойкости и героизма советских людей в борьбе с врагом. При описании событий нередко называются имена героев, неизвестных в 50-70-е годы, но игнорируются имена героев, хорошо известных родителям школьников, что приводит не только к потере школьниками необходимого знания, но и к разрыву преемственности между поколениями в восприятии войны [20].

Табл. 4. Источники знаний нижегородцев о Великой Отечественной войне (1) и степень доверия им (2)

Table 4. Sources of Nizhny Novgorod knowledge about The Great Patriotic War (1) and the degree of trust in them (2).

Отмечалось 14 самых главных источников	1	2
Школьные учебники	71,7	43,9
Учителя	67,9	43,9
Советские художественные фильмы	61,6	38,2
Рассказы родных	55,3	56,1
Советские документальные фильмы	44,3	50,0
Современные художественные фильмы	34,9	10,9
Встречи с ветеранами	33,4	59,4
Художественная литература	32,2	21,0
Современные документальные фильмы	29,0	23,4

Преподаватели вуза	17,5	18,3
Форумы в Интернете	11,9	5,6
Научные исследования	10,1	32,5
Ток-шоу по ТВ	5,4	3,7
Мемуары полководцев	4,6	15,7

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Дело не только в разрыве поколений, но и в недоверии к учебникам, так как родители не могли не заметить и не сказать детям о несовпадении смыслов информации из учебников их детства, рассказов живших тогда ветеранов войны и новых учебников.

Сохраняется авторитет науки, поскольку молодежь еще не осознает в полной мере, насколько она является служанкой политики. Преобладание «книжной памяти» в будущем естественно, отсюда острая политическая борьба за школьные учебники. Распространено мнение, что советский учитель выиграл Войну. Но это часть правды. В условиях, когда согласно переписи 1897 г. в России 21,1% населения были грамотными, а последующие войны уничтожали более грамотных молодых [21, с. 327], школа стала социальным лифтом, доступным каждому и обязательным для каждого. Только тогда стало возможным формирование патриотизма повседневности, который проявлялся в осуществлении, на первый взгляд, личной мечты стать летчиком, стахановцем, инженером, писателем... Возможность ее реализовать впервые дала Родина, поэтому труд становился ежедневным служением школе, заводу, городу, малой родине, а через них - стране. В мирное время парадигма «малых дел» для других - та основа, на которой воспитывается чувство долга, способное трансформироваться в Долг перед Отечеством в критической ситуации, поскольку содержит стержни благодарности и ответственности.

Рассказы родных отнесли к основным источникам памяти немногим более половины опрошенных; хотя доверяют им больше, чем официальным каналам, именно последние формируют общую панораму войны, включающую самые яркие ее эпизоды. На этом фоне семейная история более локальна, что, несмотря на сопереживание близким, снижает ее значимость. Рассказы родных наиболее объективно передают атмосферу войны, но молодежь не часто обсуждает с ними прошлое (табл. 5).

Причин утраты коммуникативной памяти несколько. Это уход из жизни участников событий, занятость молодых поиском своего места в мире и позиция старшего поколения. Студенты вспоминают, что когда фронтовики были живы, то, рассказывая о войне, часто плакали, и в семье старались их не расстраивать вопросами. Не любят говорить об этом времени и те, кто пережил войну в тылу.

Табл. 5. Частота бесед нижегородских студентов о Великой Отечественной войне, %.

Table 5. Frequency of conversations of Nizhny Novgorod students about the Great Patriotic War, %.

	Чаще чем раз в полгода	Раз в полгода	Раз в год, 9 мая	Практически никогда
С дедушкой, бабушкой	21,0	24,3	17,1	23,3
С родителями	20,5	23,4	25,0	20,0
С друзьями	20,8	18,7	23,8	25,5

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Могу подтвердить это на примере своей семьи. Мой отец, С.М. Худяков, в начале войны ушедший в Добровольческий танковый корпус и прошедший всю войну, тоже ред-

ко и мало рассказывал об этом времени, даже жене. Стал говорить об этом только будучи тяжело больным. Возможно, желая, чтобы память о том времени не ушла вместе с ним. А если вспоминал, то, как правило, о тех минутах, что не были связаны с фронтовыми событиями. Например, как они, студенты Свердловского сельскохозяйственного института, были в поле на практике, когда прискакал на коне объездчик полей: «Ребята, война началась!». Первая реакция: «Да мы этих немцев шапками закидаем!». Потом молодые лейтенанты, закончив в Сталинграде курсы танкистов, получив постельное и нижнее белье перед отправкой на фронт, пошли на рынок менять его на мороженое: «все равно на фронте оно не нужно. Лейтенанты долго не живут». Выменяли целое ведро. «Никогда больше я не ел такого вкусного мороженого».

С теплотой вспоминал, как «в госпитале после обеда пойдешь на кухню, и сестрички всегда дадут добавку: жалели нас, молодых... В госпитале все рвались на фронт: быстрее бы, а вот когда подъезжали к передовой, становилось страшно».

А за день до смерти, умирая от рака желудка в 60 лет, с горечью рассказал, как покался, что не сумел проверить, выполнили ли его приказ забрать в медсанчасть бойца, раненного в живот: такие выживали редко, и поэтому их не всегда вывозили санитары. Вне сомнения, у каждого фронтовика была на памяти «своя вина» перед однополчанами и родными. А семья, особенно дети, не для покаяний...

Мама во время войны была студенткой того же Свердловского сельскохозяйственного института. Частенько в ночь они шли разгружать вагоны с ранеными или дровами под руководством вернувшегося с фронта инвалида с одной рукой. Он их жалел, старался физически помочь: «Девчонки, вам рожать, берегите себя». Иногда возвращались на студенческую скамью израненные фронтовики. Были и озлобленные ребята: «Мы там кровь проливали, а вы здесь ...».

На всю жизнь мама запомнила, как один из перенесших контузию во время занятий неожиданно сжимал голову руками: боли были невыносимы... Мало кто из них смог окончить вуз. Несмотря на военное время, поблажек никому не давали, спрашивали строго: в вузе было много преподавателей, эвакуированных из Ленинграда. И мама, и отец в старости могли назвать латинские названия трав, хотя в повседневной работе эти знания не использовали.

Иногда студентов «баловали» тем, что давали контрамарки на спектакли. В городе был магазин, куда можно было сдать драгоценности и купить на эти деньги продукты, которых не было по карточкам. Его называли так: «Смотрите, детки, что кушали ваши предки». А когда вдруг появлялся кусок белого хлеба, его клали на черный - это был бутерброд.

Когда я попыталась рассказать об этом времени 18-летнему племяннику, он сказал, что ему это не интересно. Больше я не поднимала этой темы, боясь повторения ответа от юноши, который воспитан в патриотически настроенной семье и с уважением относится к российской истории. Много лет работая со студентами, могу утверждать, что такая двойственность позиции - распространенное явление

Часто это объясняется тем, что «у нас нет времени». Но «нет времени» не только на рассказы об истории семьи, нередко студенты не знают, где работают их родители, каков круг их обязанностей. Утеряны связи с двоюродными, троюродными родственниками. Отчуждение в самых разных формах становится нормой семейной жизни.

Ранее говорилось, что один из показателей измерения глубины потребности в чем-либо - это ее место в системе ценностных ориентаций, проявляющееся и в прожективном поведении. Вопрос был сформулирован так: «Как Вы считаете, если бы сегодня России угрожала опасность, как в 1941 г., тех, кто добровольно пошел бы на фронт, было "больше", "столько же", "меньше"?» Ответы распределились следующим образом: 13,2%, 17,2%, 62,0%. Обоснованность мнения подтверждается оценкой возможного поведения друзей (табл. 6).

Табл. 6. Мнение нижегородцев о поведении их друзей в случае военной угрозы России, %.

Table 6. Opinion of the citizens of Nizhny Novgorod on the behavior of their friends in the event of a military threat to Russia, %.

Скорее да, чем нет	35,0
Скорее нет, чем да	7,1
Стали бы ждать повестки из военкомата	16,1
Тогда было другое время: все за одного, а сегодня каждый за себя	19,9
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	2,7
Постарались бы уехать из страны	1,5
Не ответили	15,9

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Количественные исследования не всегда дают информацию о мотивах тех или иных ответов. Ее можно получить из студенческих эссе на заданные темы. Приведем отрывок из одного из них (2018 г.): «Вопрос этот злободневный, так как невозможно не заметить упадок "боевого духа" русского народа. Мало кто в наше время может вразумительно и четко ответить, чем же и почему он или она гордится в нашей стране. От граждан, "исповедующих" слепой патриотизм можно услышать лишь шаблонные, будто заученные наизусть варианты ответов типа: "Да это моя родина, я здесь родился, как же ее не любить и ею не гордиться", или "Россия - великая страна с огромным потенциалом, неизблемыми ресурсами и прочими богатствами". Самое смешное то, что этих самых богатств никто в глаза не видел и в руках не держал, а потенциал и не проявится, если его не использовать, но все верят, что и то, и другое есть, а то что у нас некоторые города гляди того развалятся, так это чиновники воруют... Ну тут не поспоришь. Конечно, чиновники-то воруют, только вот все равно поводов для гордости не видно. Спросите человека, скажем, более свободомыслящего и чуть более образованного, так он сразу ответит, что своей страной не гордится, а то и вовсе скажет, что русским стало стыдно назваться в Европе или США.

Другое дело СССР. Страну восстанавливали из руин после Второй мировой войны, не успев оправиться от шока после Первой. Сразу чувствуется гордость за народ того времени, который выстоял и не сломался. Еще один повод для гордости - это идея. Идея равенства, братства, в конце концов, утопическая идея социализма, которой следовали не только в обществе, но и в чинах. Вот оно единство. Свобода общения и сотрудничества между народами социалистических республик, где ты не москвич, нижегородец или кавказец, а такой же, как и все, советский человек. Вот оно - братство. Но самым главным и, пожалуй, решающим явилось доверие народа к своему государству. Естественно, человек будет гордиться своей страной, когда будет видеть, что государство о нем заботится и если что-то запрещает, то, значит, так будет лучше, хотя это вопрос очень спорный. Когда человек видит хоть какие-нибудь качественные изменения в окружающем его мире, ну или, правильнее сказать, мирке под названием СССР, то он начинает верить в будущее, как свое, так и своего государства, какими бы жалкими эти изменения не были. Наконец, народ СССР гордился самим собой, за свою стойкость, мужество и выдержку, особенно проявленные во время Великой Отечественной войны и после нее, да так гордился, что эта гордость до сих пор аукается как величайший подвиг, да и, наверное, единственный, который знают нынешние патриоты, гордящиеся неизвестно чем, просто потому что... Но более молодых и более ориентированных на западный образ жизни первая же зарплата заставит задуматься, стоит ли гордиться своей страной или нет, а остальные как хотят, пусть так и живут.

"От каждого по возможностям - каждому по потребностям" - относительно неплохой принцип, да и работал вроде, больше работаешь, значит больше обретишь. В РФ хоть

в лепешку разбейся на рабочем месте - толку ноль. В СССР хотя бы верилось, что в будущем все будет хорошо, а сейчас в РФ даже и не знаешь, во что верить». (*Никита В., студент*)

К сожалению, подобный крик души зачастую находится за пределами внимания ученых. В научной литературе мы нередко встречаем апологетические оценки состояния патриотизма и путей его формирования. Приведу пример: «Сегодня патриотическое сознание - это особое мироощущение, миропонимание, приобретаемое молодежью в результате социальной активности, формирующее мотивационную готовность проявить себя в профессии, следуя традициям служения Отечеству в избранных видах профессиональной деятельности и социально значимых поступках. Реализовать эту программу призвано педагогическое сообщество, подготовленное системой высшего педагогического образования, нацеленной на подготовку учителя не только как предметника, но и педагога воспитателя» [22, с. 356].

Можно согласиться с формулировкой понятия «патриотическое сознание». Но не будем наивны: вуз не способен воспитать учителя-патриота, а тем более учитель - патриота ученика, если окружающая и тех, и других действительность формирует совершенно иные качества, без которых зачастую не выжить. Да, есть профессии СЛУЖЕНИЯ, и педагог - такая профессия. Но на кого *работает* педагог? Разве не в школах и не при попустительстве учителей вбрасываются бюллетени во время выборов? Разве не они призывают голосовать родителей по указке сверху? Разве не они снизили планку подготовки учеников до такого уровня, что те должны ходить к репетиторам, чтобы сдать ЕГЭ? В подобном положении и преподаватели вузов, принимаемые по контрактам на год - два. Вопрос: на первом месте обязанности перед семьей или государством/обществом? - стал риторическим для большинства.

Патриотическая самоидентификация россиян, фиксируемая в исследованиях, содержит в себе не столько установку на поступок, сколько вербальное выражение лояльности к общепринятому мнению. Данный вывод актуализирует вопросы о факторах формирования, методологии и методиках измерения разных видов патриотизма, их значения для стабилизации общества. Наибольший вклад в развитие страны традиционно вносит патриотизм повседневности, но социальное неравенство разрушает его социальную базу. Более того, оно становится сильнейшим фактором изменения менталитета российских народов.

Исследователи выделяют несколько видов патриотизма, но только деятельный патриотизм повседневности способен обеспечить стабильность общественного развития. Его невозможно сформировать, опираясь на прошлое. Нужны не столько исторические знаковые события, сколько главное - актуализация тех факторов, которые дают уверенность в будущем, а значит, в праве данной социальной системы на существование [23, с. 80-91].

Выбор показателей и индикаторов патриотической системы координат всегда будет предметом широкой теоретической и политической дискуссии, экспериментальной проверки и междисциплинарного анализа результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Положение о Министерстве образования и науки РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/499024581> (дата обращения: 15.11.2016).
2. Шишкин И. Фальсификация истории и интересы российской элиты [Электронный ресурс]. - URL: <https://regnum.ru/news/polit/1414246.html> (дата обращения: 25.05.2016).
3. Замахина Т. За торговлю наградами - тюремный срок // Российская газета. - 08.09.2016.
4. Морозов Ю.В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России [Электронный ресурс] - URL: <http://rusus.ru/print.php?id=436> (дата обращения: 25.05.2016).
5. Сулакшин С.С. Идеология - идеал - ценности - цели - действие - развитие // Государственная идеология и современная Россия. Мат-лы Всерос. науч.-обществ. конф. (Москва, 28 марта 2014 г.). - М.: Наука и политика, 2014. - 1155 с.

6. Хомяков В. Культурный передел // Культура. - 2015. - № 17.
7. Селезнева И.Г., Сухова А.С. Русофобия: основные тенденции // Русский универсум в условиях глобализации: Сб. статей участников Всерос. науч.-практ. конф. (26-28 октября 2016 г.) / Науч. ред. Е.В. Валеева, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». - Саров: Интерконтакт, 2016. - 461 с.
8. Шандра А.В. Русофобия как часть идеологии радикального ислама // Русский универсум в условиях глобализации: Сб. статей участников Всерос. науч.-практ. конф. ...
9. Ковалев Г.Ф. Уничтожение экологии русской речи - это тоже русофобия! // Русский универсум в условиях глобализации: Сб. статей участников Всерос. науч.-практ. конф. ...
10. Уроки истории. XX век [Электронный ресурс]. - URL: <http://urokiistorii.ru/tags-monitor?id=714> (дата обращения: 19.11.2017).
11. Яновский Р.Г. Патриотизм: о смысле создающего служения Человеку, Народам России и Отечеству / Ин-т соц.-полит. исследований РАН. - М.: Книга и бизнес, 2004. - 528 с.
12. Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий [Электронный ресурс] - URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/08-2006/levashov.pdf> (дата обращения: 29.12.2017).
13. Кокшенева К.А. С красной строки. - М.: У Никитских ворот, 2015. - 502 с.
14. Вольтская Т. В Петербурге открыли памятную доску Карлу Маннергейму [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.svoboda.org/a/27802583.html> 16 июня 2016 (дата обращения: 05.11.2016).
15. Мединский оправдал союзника нацистов [Электронный ресурс]. - URL <http://ya-russ.ru/medinskij-opravidal-soyuznika-nacistov/> 17.06.2016 (дата обращения: 28.11.2016).
16. Мединский назвал святыми Космодемьянскую и 28 панфиловцев [Электронный ресурс]. - URL <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2826138>. 27.11.2016 (дата обращения: 28.11.2016).
17. Рокоссовская А. Потомки «четырёх танкистов» // Российская газета. - 2016. - № 202; Андриевская А. Печаль за город Будапешт // Культура. - 2015. - № 17.
18. Россияне хотят видеть в школе больше патриотизма, духовности и военной подготовки [Электронный ресурс] - URL: <http://kommersant.ru/doc/3078078>. 01.09.2016. (дата обращения: 28.11.2017).
19. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Динамика патриотических установок студенческой молодежи: по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015 гг.) // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 312 с.
20. Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Куконков П.И. Великая Отечественная в памяти поколений / Под ред. Е.В. Чупрунова. - Н.Новгород: Изд-во Нижегородского национального исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010. - 63 с.
21. Россия. 1913 г. Статистико-документальный справочник. - СПб.: ИРИ, РАН, 1995. - 413 с.
22. Акутина С.П. Формирование патриотического самосознания студенческой молодежи как социальный универсум в современном обществе // Русский универсум в условиях глобализации: Сб. статей участников Всерос. науч.-практ. конф. ...
23. Широкалова Г.С. Парадокс современной России: высокий рейтинг президента на фоне отчуждения от государства // Конфликтология. - 2016. - № 3. - С. 80-81. ISSN 2310-6085.

REFERENCES

1. Polozhenie o Ministerstve obrazovaniya i nauki RF [Regulations on the Ministry of education and science]. Available at: URL: <http://docs.cntd.ru/document/499024581> (accessed 15.11. 2016).
2. Shishkin I. Fal'sifikaciya istorii i interesy rossijskoj ehhlity [Falsification of history and interests of the Russian elite]. Available at: URL: <https://regnum.ru/news/polit/1414246.html> (accessed 25.05.2016).
3. Zamahina T. Za torgovlyu nagradami - tyuremnyj srok [For trade awards - a prison sentence], Rossijskaya gazeta. 08.09. 2016.
4. Morozov Yu.V. Fal'sifikaciya itogov Vtoroj mirovoj vojny v ramkah informacionnoj bor'by protiv Rossii [Falsification of the results of the Second world war in the information struggle against Russia]. Available at: URL: <http://rusus.ru/print.php?id=436> (accessed 25.05.2016).
5. Sulakshin S.S. Ideologiya - ideal - cennosti - celi - dejstvие - razvitie [Ideology-ideal-values-goals-action-development] Gosudarstvennaya ideologiya i sovremennaya Rossiya. Materialy Vse-

- rossijskoj nauchno-obshchestvennoj konferencii (Moskva, 28 marta 2014 g.) M.: Nauka i politika, 2014. 1155 p.
6. Homyakov V. Kul'turnyj peredel [Cultural redistribution], Kul'tura. 2015. № 17.
 7. Selezneva I.G., Suhova A.S. Rusofobiya: osnovnye tendencii [Russophobia: the main trends]. Russkij universum v usloviyah globalizacii: sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26-28 oktyabrya 2016 g.). Nauch. red. E.V. Valeeva, otv. red. S.V. Napalkov; Arzamasskij filial NNGU; Fond «Russkij mir». Sarov: Interkontakt, 2016. 461 c. (Russian universe in the conditions of globalization: a collection of articles of participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference (October 26-28, 2016), Nauch. Ed. E.V. Valeeva, responsible. Ed. S.V. Napalkov; Arzamas Branch of the UNN; The Russkij Mir Foundation. Sarov: Intercontact, 2016. 461 p.
 8. Shandra A.V. Rusofobiya kak chast' ideologii radikal'nogo islama [Russophobia as part of the ideology of radical Islam]. Russkij universum v usloviyah globalizacii: sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26-28 oktyabrya 2016 g.) Nauch. red. E.V. Valeeva, otv. red. S.V. Napalkov; Arzamasskij filial NNGU; Fond «Russkij mir». Sarov: Interkontakt, 2016. 461 p. (Russian universe in the conditions of globalization: a collection of articles of participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference (October 26-28, 2016). Nauch. Ed. E.V. Valeeva, responsible. Ed. S.V. Napalkov; Arzamas Branch of the UNN; The Russkij Mir Foundation. Sarov: Intercontact, 2016. 461 p. (in Russian)
 9. Kovalev G.F. Unichtozhenie ehkologii russkoj rechi - ehto tozhe rusofobiya! [Destruction of the ecology of Russian speech-it is also Russophobia!]. Russkij universum v usloviyah globalizacii: sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26-28 oktyabrya 2016 g.), Nauch. red. E.V. Valeeva, otv. red. S.V. Napalkov; Arzamasskij filial NNGU; Fond «Russkij mir». Sarov: Interkontakt, 2016. 461 c. (Russian universe in the conditions of globalization: a collection of articles of participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference (October 26-28, 2016), Nauch. Ed. E.V. Valeeva, responsible. Ed. S.V. Napalkov; Arzamas Branch of the UNN; The Russkij Mir Foundation. Sarov: Intercontact, 2016. 461 p. (in Russian)
 10. 10. Uroki istorii. HKH vek [History lesson. The twentieth century], Available at: URL: <http://urokiistorii.ru/tags-monitor?id=714> (accessed 19.11.2017).
 11. Yanovskij R.G. Patriotizm: o smysle sozidayushchego sluzheniya CHeloveku, Narodam Rossii i Otechestvu [Patriotism: the meaning of creative service to Man, the Peoples of Russia and the Fatherland]. In-t soc.-polit. issledovanij RAN. M.: Kniga i biznes, 2004. 528 p.
 12. Levashov V.K. Patriotizm v kontekste sovremennyh social'no-politicheskikh realij [Patriotism in the context of modern socio-political realities]. Available at: URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/08-2006/levashov.pdf> (accessed 17.05.2018).
 13. Koksheneva K.A. S krasnoj stroki [Red line]. M.: U Nikitskih vorot, 2015. 502 p.
 14. 14. Vol'tskaya T.V. Peterburge otkryli pamyatnyuyu dosku Karlu Mannerheimu [In St. Petersburg opened a memorial plaque to Karl Mannerheim]. Available at: URL: <http://www.svoboda.org/a/27802583.html> 16 iyunya 2016 (accessed 05.11.2016).
 15. 15. Medinskij opravdal soyuznika nacistov [Medina acquitted a Nazi ally]. Available at: URL <http://ya-russ.ru/medinskij-opravdal-soyuznika-nacistov/>. 17.06.2016 (accessed 28.11.2016).
 16. 16. Medinskij nazval svyatyimi Kosmodem'yanskuyu i 28 panfilovcev [Medina called Holy Kosmodemyanskaya and 28 Panfilov]. Available at: URL <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2826138>. 27.11.2016 (accessed 28.11.2016).
 17. Rokossovskaya A. Potomki «chetyrekh tankistov [The descendants of the "four tankers"]. Rossijskaya gazeta. 2016. № 202; Andrievskaya A. Pechal' za gorod Budapesht [Sadness for the city of Budapest], Kul'tura. 2015. № 17.
 18. Rossiyane hotyat videt' v shkole bol'she patriotizma, duhovnosti i voennoj podgotovki [Russians want to see more patriotism, spirituality and military training in the school]. Available at: URL: <http://kommersant.ru/doc/3078078>. 01.09.2016. (accessed 28.11.2017).
 19. Vishnevskij YU.R., Narhov D.YU. Dinamika patrioticheskikh ustanovok studencheskoj molodezhi: po materialam monitoringa «Rossijskoe studenchestvo o Velikoj Otechestvennoj vojne» (2005-2010 - 2015gg.) [Dynamics of Patriotic attitudes of students: based on the monitoring of "Russian students of the great Patriotic war"]. Vojna byla pozavchera...Rossijskoe studenchestvo o Velikoj Otechestvennoj vojne», pod obshch. red. YU.R. Vishnevskogo. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. 312 p. (in Russian)
 20. Saraliev Z.H., Balabanov S.S., Kukonkov P.I. Velikaya Otechestvennaya v pamyati pokolenij [The great Patriotic war in the memory of generations]. Pod red. E.V. Chuprunova. N.Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo, 2010. 63 p.

21. Rossiya .1913 g. Statistiko-dokumental'nyj spravocnik [Russia. 1913. Statistical and documentary reference]. S.-Pb.: IRI, RAN, 1995. 413 p.
22. Akutina S.P. Formirovanie patrioticheskogo samosoznaniya studencheskoj molodezhi kak social'nyj universum v sovremennom obshchestve [Formation of Patriotic consciousness of students as a social universe in modern society]. Russkij universum v usloviyah globalizacii: sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (26-28 oktyabrya 2016 g.), Nauch. red. E.V. Valeeva, otv. red. S.V. Napalkov; Arzamasskij filial NNGU; Fond «Russkij mir». Sarov: Interkontakt, 2016. 461 s.
23. Shirokalova G.S. Paradoks sovremennoj Rossii: vysokij rejting prezidenta na fone otchuzhdeniya ot gosudarstva [The paradox of modern Russia: the high rating of the President on the background of alienation from the state]. Konfliktologiya. 2016. № 3. Pp. 80-91. ISSN 2310-6085.

Информация об авторе:

Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, г. Нижний Новгород, Россия
shirokalova@list.ru

Получена: 01.06.2018

Для цитирования: Широкалова Г.С. Историческая память и патриотизм повседневности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 3-2. с.161-174.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-161-174.

Information about the author:

Galina S. Shirokalova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Philosophy, Sociology and Political Sciences Department, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod, Russia
shirokalova@list.ru

Received: 01.06.2018

For citation: Shirokalova G.S. Historical memory and patriotism of everyday life. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.3-2. Pp. 161-174.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-161-174. (in Russ)